

Особенности речевой сферы у детей с синдромом детского аутизма: явление ЭХОЛАЛИИ

СКРОБКИНА (КУРМАНОВА) О.В

...почему я всегда повторяю фразу именно так, как она была произнесена, даже подражая голосу того, кто только что её произнёс..

Тереза Жолифф и др.

Для детей с синдромом детского аутизма (ДА) типично наличие широкого спектра речевых нарушений. У некоторых детей с синдромом ДА речевые возможности ограничены произнесением случайных гласных или согласных звуков, издаваемых редко

и бесцельно. У других мы можем наблюдать достаточно живую речь, хотя в ней не видно непосредственного отношения к происходящему, и эта речь не имеет значимости для социального общения.

Многие аутичные дети механически повторяют то, что слышат от других людей. Непроизвольное повторение слышимых звуков, слов и фраз называется эхολалией (эхо- + греч. *lalia* - речь, болтовня) (8).

Эхολалии могут быть непосредственными, когда повторение звучит через несколько секунд после сказанного взрослым. Например, на вопрос: «Егор, что это?», следует ответ ребенка: «Егор, что это?»; на вопрос «Егор, сколько?» - повторение-ответ «Егор, сколько?». В этом случае повторения звучат мгновенно. Можно сказать, что мы говорим с ребенком почти одновременно, повторение идет с отставанием в доли секунды.

Эхολалия может быть отставленной. В этом случае ребенок повторяет слова или предложения, которые он слышал час назад, утром или даже несколько недель назад. Это могут быть тексты сказок, фразы из мультфильмов или запреты родителей, специалистов.

Выделяют и смягченные эхολалии, когда сказанное другим лицом несколько видоизменяется: добавляются или переставляются отдельные слова, меняются некоторые флексии. Например: ребенок к эхολаличным повторам чужих фраз добавляет обращение: «Ольга Вячеславовна, дай денег на «Диво ТВ». Наблюдается и изменение флексий слов, которые делают фразу ребенка аграмматичной: «Ваня, у тебя нет волосы?».

По нашим наблюдениям, могут встречаться и смешанные эхολалии, когда в речи

ребенка совмещаются все три вида эхолалий (непосредственные, отставленные и смягченные). Например, на вопрос: «Ваня, ты меня слышишь?» сразу же звучит ответ: «Ваня, вы что-нибудь слышите?»; на вопрос: «Ваня, это ты?» - ответ: «Ваня – это король-лев».

Сама по себе эхолалия не является основной характеристикой аутизма (7). Явление эхолалии встречается и при нормальном речевом развитии в определённый период онтогенеза. Формирование первых детских слов основывается на ведущей роли эхо-феномена, в основе которого лежат эхокинезии, эхомимии и эхообразные повторения доступных звуков из речи взрослого (3).

Это явление достигает своего пика приблизительно к 18-22 месяцам раннего развития ребенка (7). В дальнейшем наблюдается снижение эхо-феномена до полного его исчезновения из речи ребенка к 36-37 месяцам.

В отличие от детей с нормальным развитием, у детей, страдающих аутизмом, эхолалическая речь остается в течение многих лет.

Эхолалия может встречаться и у детей с нарушением интеллектуальных способностей, не страдающих аутизмом. Для таких детей эхолалия считается допустимым явлением, если психический возраст ребенка не превышает 22-х месяцев. В этом случае эхолалия ассоциируется только с задержкой развития (количественный аспект) и не считается симптомом аутизма. Эхолалическую речь можно рассматривать как признак аутизма, если она наблюдается у человека, психический возраст которого превышает приведенный показатель в 22 месяца (7).

Природа эхолалии при аутизме не вполне ясна. У специалистов нет единого мнения в вопросе происхождения «формулы эхолалии» (5, 7). Их рассматривают и как затянувшийся естественный эхолалический период речевого развития, и как следствие непонимания обращенной к ребенку речи, и как своеобразное нейродинамическое расстройство, и как следствие аффективных аутистических нарушений (5).

Есть мнение, что аутичные дети в действительности пытаются участвовать в разговоре, они пытаются общаться, просто они имеют в своем распоряжении ограниченный набор средств. Им приходится прибегать к

выражениям и фразам, которые они услышали от других людей и запомнили (7).

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые дети, страдающие аутизмом, полностью дублируют услышанную речь, воспроизводя все фонологические нюансы и просодические темпо-ритмические особенности речи говорящего человека. Они могут воспроизводить услышанное разными голосами, имитируя интонации матери, интонации отца и, возможно, интонации людей, которые с ними занимаются или долгое время общаются. Эта особенность дает возможность рассматривать эхолалию как хранение или резервирование в мозге ребенка с синдромом ДА слухового образа из окружающей среды. В этом смысле эхолалическая речь будет являться аналогом визуального последовательного образа. Возможно, эхолалия для аутичных детей является вокальной самостимуляцией.

По мнению В.В. Лебединского (1996), сам факт возникновения эхолалий указывает на определенную степень сохранности речедвигательной системы. Наличие эхолалий (особенно если они несут коммуникативную нагрузку) может рассматриваться как хороший прогностический признак.

Конечно, то, что ребенок способен говорить, является положительным моментом в речевом развитии ребенка с аутизмом, однако из-за такой речи, состоящей из неосмысленных повторений услышанного, страдает социальная и образовательная адаптация ребенка.

Эхолалическая речь мешает аутичному ребенку конструировать собственные правильные высказывания, тем самым ограничивая развитие языковых средств общения.

Эхолалия как средство общения

Конечно, наличие эхолалической речи у детей с аутизмом является специфической особенностью, затрудняющей приобретение коммуникативных навыков и усвоение значения услышанного. Однако у ребенка, способного повторять речь других, больше шансов осознать значение коммуникации, освоить и адаптировать собственную речь, чем у ребенка, не имеющего вербальных средств коммуникации, т.е. мутичного.

Несмотря на то, что ребенок может не знать значения многих слов и словосочета-

ний, которые он повторяет, он все же умеет говорить. Если у ребенка нет эхолалической речи, тогда придется потратить очень много времени на развитие его речи и обучение его произнесению звуков, слов и словосочетаний.

Многие «безречевые» дети с синдромом детского аутизма, которые позднее овладевают навыками речи в процессе обучения, достигают этого после стадии развития эхолалических ответов. Те же из мутичных детей, кто не проходит эхолалическую стадию, редко достигают хороших результатов в использовании разговорного языка. Поэтому сначала необходимо научить ребенка эхолалическому повторению, даже если у него в речи не встречалось эхолалических явлений до начала обучения.

В ситуациях, которые касаются «безречевых» детей с синдромом детского аутизма, действуют приемы по растормаживанию активной речи и формированию коммуникативных навыков посредством максимально возможного числа словесных реакций, пусть даже на уровне эхолалии (6). Таким образом, в случаях с мутичными детьми эхолалическая речь будет являться начальным этапом в формировании вербальных средств общения.

Если на определенном этапе обучения у ребенка с аутизмом появляются эхолалические ответы, которые соответствуют по смыслу ситуации, то ребенка необходимо поощрить и в дальнейшем постараться воспроизвести такую же ситуацию еще несколько раз. Это поможет в развитии речевой инициативы, стремления к речевому контакту у ребенка. Надо стараться увеличить тот набор фраз, которыми ребенок может пользоваться в первую очередь, в ситуации общения. Этого можно добиться при помощи «суфлирования» со стороны человека, находящегося рядом с ребенком в ситуации взаимодействия с другими людьми, подсказывая ребенку необходимую формулировку уже непосредственно в ситуации общения. Работа по растормаживанию активной речи у «безречевого» аутичного ребенка при помощи вызывания эхолалий должна постоянно сопровождаться закреплением эхолалических речевых реакций. Без специальной фиксации появившихся речевых форм у детей работа очень часто оказывается бессмысленной (6).

Преодоление явления эхолалий

У другой части детей с синдромом детского аутизма большое количество эхолалической речи тормозит развитие коммуникативной речи. Эти дети, в отличие от мутичных детей, находятся на более высоком уровне речевого развития, но если мы не научим таких детей использовать слова, фразы правильно, адекватно ситуации, то мы оставляем им только один шанс – использовать эхолалию.

Замечено, что если ребенка, у которого нет нарушений в развитии, попросить что-либо сделать на понятном ему языке, он это сделает. Если же воспользоваться словами, недоступными для его понимания, то он, как правило, повторит их слово в слово (7). Дети, страдающие аутизмом с явлениями эхолалии, также часто повторяют утверждения, которых они не понимают. Для них общение происходит как бы на незнакомом языке. Например, если сказать «Покажи, где у тебя голова» и если ребенок знает, как выполнить команду, он не будет повторять эту фразу. Если же сказать «Покажи на свой череп» тогда, (при условии, что ребенку не знакомо значение слова «череп»), вероятнее всего, ребенок повторит утверждение и не выполнит команду. Это означает, что должно

наблюдаться некоторое уменьшение эхолалий, по мере того как у ребенка улучшается понимание речи других людей.

Но, даже если ребенок в достаточной степени изучил родной язык и овладел простыми языковыми навыками, явление эхолалии часто сохраняется. Это можно объяснить стойкими специфическими трудностями понимания услышанного и ограниченным набором средств коммуникации. У аутистов часто снижена способность усвоения новых слов и словосочетаний. Кроме того, они не могут использовать их адекватно ситуации. Именно поэтому у них возникают трудности с правильными ответами на большинство вопросов.

В психологической и педагогической практике работы с аутичными детьми разработаны приемы, направленные на уменьшение эхолалий.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет прием, направленный на прекращение явления эхолалии при встрече с незнакомыми утверждениями (командами, просьбами). Это способ (9) был разработан Шрайбманом (Schreibman) и Карром (Carr). Цель заключается в том, чтобы ребенка с эхолалиями научить отвечать фразой «Я не знаю» в качестве общего неэхолалического ответа на те утверждения и вопросы, которые ребенок не понимает.

Работа проводится поэтапно:

этап 1. Посадите ребенка лицом к себе за небольшим столом. Ребенок должен сидеть спокойно и наблюдать за вами. Выберите 4 или 5 вопросов, на которые ребенок не знает ответа, например: «Почему поют птицы?» или «Где находится Лондон?», «Сколько у тебя братьев и сестер?» или «Почему деревья зеленые?». Придумайте вопросы такого типа с вопросительными словами «как?», «почему?», «кто?», «где?», которые будут более уместными именно для вашего ребенка. Также выберите несколько вопросов, на которые ребенок знает ответы, например: «Как тебя зовут?», «Сколько тебе лет?», «Кто это?» (показывая на мать ребенка). Теперь задайте первый вопрос, например: «Почему поют птицы?» - быстро и негромким голосом. Затем немедленно дайте правильный ответ: «Я не знаю» - очень громко. Пробуйте экспериментировать с громкостью своего голоса, до тех пор пока

ребенок не будет повторять правильный ответ, а не вопрос. Поощрите его за правильный ответ.

Этап 2. Постепенно начните повышать громкость вашего вопроса, при этом постепенно понижая громкость ответа. Если ребенок начинает повторять вопрос в ходе этого процесса, резко скажите ему «нет» и уменьшите громкость вопроса. Чтобы ребенок не повторял вопрос, останавливайте его ответ при предъявлении вопроса. Тем самым вы предотвращаете повторение вашей фразы. Смысл этой техники в том, чтобы научить ребенка не реагировать на обращенный к нему вопрос.

Этап 3. Теперь задайте вопрос «Почему поют птицы?» обычным голосом и задержите ответ. Когда ребенок сможет сдержать эхолалический повтор вопроса и даст правильный ответ «Я не знаю» без Вашей помощи, то можно считать, что ребенок овладел заданием.

Этап 4. Когда вы научите ребенка ответу «Я не знаю» на те вопросы, на которые он не знает ответа, можете переходить к вопросу, на который ребенок уже знает ответ, например: «Как тебя зовут?» (ребенок называет свое имя, и вы его поощряете). Если ребенок не может ответить или отвечает неправильно, подскажите ему правильный ответ. Нужно использовать вопросы, на которые ребенок уже даёт правильные ответы и затем чередовать их с теми вопросами, на которые ребенок не знает правильного ответа. Это даст ребенку возможность различать те вопросы, ответ на которые он знает и те, которые не знает, что должно помочь ему избежать ответа «Я не знаю» на все задаваемые вопросы.

Этап 5. Задайте теперь другой вопрос, на который ребенок не знает ответа, и тренируйте правильный ответ «Я не знаю», продолжая при этом чередовать его с вопросами, на которые ребенок отвечает правильно.

Если продолжать выполнять задание таким способом, используя вопросы, которые начинаются со слов «как», «почему», «когда» и «где» в комбинации с вопросами, на которые ребенок знает ответ, то, через некоторое время ребенок спонтанно должен ответить «Я не знаю» на вопрос, ответ на который он не знает, даже когда вы зададите этот вопрос впервые.

При помощи этой процедуры есть возможность помочь ребенку избавиться от

эхолалических ответов в различных ситуациях.

Во время работы по преодолению эхолалий следует придерживаться ряда правил (4):

- не позволяйте себе раздражаться и реагировать каким-либо другим негативным способом на эхолалическую речь.
- обратите внимание, может ли ребенок самостоятельно конструировать высказывания. Если да, то слушайте его в такие моменты с наибольшим вниманием;
- если ребенок говорит, только повторяя чужую речь, научите его говорить простыми словами, чтобы выразить то, что он хочет. Вознаграждайте его за это своим особенным вниманием. В то же время полностью игнорируйте его повторы, с помощью которых он пытается ваше внимание привлечь;
- совершенно не реагируйте на его повторяющуюся речь. В эти моменты даже не смотрите на него;
- если вы правильно игнорируете его повторения и награждаете его за попытки самостоятельно строить фразу, то скоро увидите, что он будет это делать с большей охотой;
- эхолалия часто возникает, когда человек не понимает, что происходит вокруг. В большин-

стве случаев это связано с тем, что мы используем слишком много слов, обращаясь к аутисту. Старайтесь употреблять как можно меньше слов. Делайте паузы, с тем чтобы ребенок имел время подумать и понять смысл сказанного;

- помните, что не следует разговаривать с человеком, страдающим эхолалией, в то время, когда включено ТВ, радио и вокруг много говорящих людей. Говорите с ним в спокойной обстановке.

Таким образом, в зависимости от того, на каком уровне развития находится речь детей с синдромом детского аутизма, явление эхолалии может иметь различное влияние на формирование речи.

В одних случаях, например, при работе с безречевыми детьми, явление эхолалии может сыграть положительную роль в растормаживании и формировании средств общения. В ряде случаев аутичный ребенок должен пройти стадию эхолалической речи для улучшения когнитивного функционирования. В других ситуациях, когда у детей более или менее развита экспрессивная речь, эхолалии нужно минимизировать, так как эти дети ограничивают свою речь формальным повторением того, что говорят другие.

Литература

1. Аутизм: Методические рекомендации по психолого-педагогической коррекции. Сб. методических работ. – М.: Сигналь, 2001. – 188 с.
2. Детский аутизм. Хрестоматия: учебное пособие для студентов высших и средних педагогических, психологических и медицинских учебных заведений. / Сост. Л.М. Шипицина. Изд. 2-е. – СПб.: Дидактика Плюс, 2001. – 368 с.
3. Жукова Н.С. и др. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников: Кн. для логопеда / Жукова Н.С., Мастюкова Е.М, Филичева Т.Б. – Екатеринбург: Изд-во АРД ЛТД, 1998. – 320 с.
4. Маккернен Т., Мортлок Д. Аутизм. Практическое руководство для персонала. – Мн.: Белорусский Экзархат Белорусской православной церкви, 2000. – 112 с.
5. Морозов С.А. Детский аутизм и основы его коррекции. Материалы к спецкурсу. М.: Сигналь, 2002. – 108 с.
6. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. – М.: Теревинф, 2000. – 336 с.
7. Питерс Т. Аутизм: От теоретического понимания к педагогическому воздействию: Книга для педагогов-дефектологов / Пер. с англ. М.М. Щербаковой. Под науч. ред. Л.М. Шипициной, Д.Н. Исаева. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 240 с.
8. Понятийно-терминологический словарь логопеда / Под ред. В.И. Селиверстова. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 400 с.
9. Lovaas O.I. Teaching Developmentally Disabled Children, 1981.